

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

Архимандрит Кирилл (Павлов)

О ГРЕХАХ И ДОБРОДЕТЕЛЯХ

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2018

УДК 242
ББК 86 372
К431

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р 18-720-0753*

Кирилл (Павлов), архим.
К431 О грехах и добродетелях. — М.: Издательство
Московской Патриархии Русской Православной
Церкви, 2018. — 192 с. — (Православие в жизни).

«Чтобы приобретать добродетели, необходимо знать и противоположные добродетелям пороки, обитающие в нас и насаждаемые по действию злых духов. Христиане уподобляются воинам, которые всегда должны стоять на страже своего сердца, не допуская, чтобы им овладели греховные желания, мысли и всякого рода страсти, потому что это опаснее всякого внешнего врага», — говорил архимандрит Кирилл (Павлов).

В книгу вошли избранные места из проповедей старца, научающие преодолевать губительные страсти и помогающие стяжать добродетели.

УДК 242
ББК 86 372

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2018

ISBN 978-5-88017-671-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

*О жизни, трудах и писаниях
всероссийского старца, архимандрита
Кирилла (Павлова)*

При чтении древнерусских житий нельзя не обратить внимание на вступления. Автор жития просит благословения у Бога и молитвенной помощи у святого, о котором собирается писать. Часто также говорит о своем духовном недостоинстве и неумении писать. Общий смысл таких вступлений состоит в том, что автор жития — не святой, а берется писать о святом и святости. Автор лишь по книгам, по общению со святыми старцами знает о святости. Он находится в положении человека, перед которым положили яблоко и попросили его описать, однако попробовать его на вкус не дали. И что может сказать человек об этом плоде? Яблоко — круглое, зеленое или красное, оно душистое. Но как этого мало! И только когда зубы войдут в сочную мякоть, когда сок оросит рот и горло, пробежит до самого желудка, тогда человек познаёт, что такое яблоко.

Так и мы: видим старца святой жизни, но что такое внутренняя святость, которая явно просвечивает в его лике, не знаем. Мы утешаемся только ее отблесками. Можно даже написать о святом старце, и все равно мы останемся в положении человека, описывающего яблоко снаружи, без возможности вкусить его.

Трудно писать об архимандрите Кирилле. «Лицом к лицу — лица не увидать». Не так много времени прошло со дня преставления старца, его блаженного успения. Но время идет без остановок, и образ духоносного старца вырастает в нашей ненадежной памяти, в наших думах о нем, о его духовном подвиге, о его значении для современной России и для будущего.

Иконоведы давно обратили внимание на то, что первые иконы святого всегда более портретны. В них еще не найдено равновесия между личным и соборным, между временным и вечным, между душевным и духовным. И только позже появляются образы святого, в которых присутствует эта гармония: мы с первого взгляда видим — это святой, а затем различаем индивидуальные черты — это преподобные Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский, Стефан Махрицкий

или Димитрий Прилуцкий. Так и фигура старца Кирилла. Думается, со временем она будет вырастать в масштабах, она сбросит с себя, как шелуху, все наносное, все не вечное, и сквозь знакомое и родное лицо старца, запечатленное на фотографиях, проступит духоносный иконописный лик.

Удивительны жизнь и судьба архимандрита Кирилла, в миру Ивана Дмитриевича Павлова († 2017). Он родился в верующей крестьянской семье, однако, осиротев, с двенадцати лет попал в неверующую среду и ненадолго отошел от веры. Однако война многих привела к Богу; нашел Спасителя и будущий старец. Детская вера не канула в безвозвратное прошлое.

А насколько широка география жизни отца Кирилла! Родился в Рязанской области, после окончания техникума работал в Челябинской области, Дальний Восток стал местом прохождения срочной службы. Во время Великой Отечественной войны Иван Павлов сражался на Волховском фронте, под Сталинградом, дошел со своим полком до Румынии, Венгрии и Австрии. Служил в расчете ПТР, в минометной роте, в танковых частях. Был дважды ранен, лежал в госпитале.

Сталинград сыграл особую роль в жизни старца. На память об окопах города-героя остались больные легкие и частое покашливание, но не только это. Старец вспоминает главное:

«После освобождения Сталинграда нашу часть оставили нести караульную службу в городе. Здесь не было ни одного целого дома. Был апрель, пригревало уже солнце. Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать ее и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие. Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение!..

Собрал я все листочки вместе — книга разбитая была, и оставалось то Евангелие со мною все время. До этого такое смущение было: почему война, почему воюем? Много непонятного было, потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь. А когда стал читать Евангелие — у меня просто глаза прозрели на все окружающее, на все события. Такой мне бальзам на душу оно давало.

Я шел с Евангелием и не боялся. Никогда. Такое было воодушевление! Просто Господь был со мною рядом, и я ничего не боялся. Дошел до Австрии. Господь помогал и утешал. А после войны привел меня в семинарию...»

Удивительное дело! Кому-то Господь посылает славную смерть в бою, кому-то — бесславную; одному — ордена и медали, другому — повышение в воинском звании, старцу же Господь послал Евангелие. Самый драгоценный подарок в те времена. Город не сдался, и ты не сдавайся окружающему тебя безбожию, как бы говорила старцу сталинградская находка.

К этому надо добавить, что всю срочную службу и войну старец прошел с образком Иверской иконы Богородицы. В 1939 году его с любовью надела на грудь призывника бабушка. Так иконочка Богородицы, а позже святое Евангелие хранили солдата от немецкой пули, от «напрасной», то есть неожиданной, кончины — смерти без исповеди и причастия.

Самое большое впечатление от войны, насколько можно судить по воспоминаниям старца, у него осталось от возвращения людей к вере. Кого-то война озлобила, кто-то почувствовал свою силу, а себя самого — героем. Но многие приняли войну как наказание Божие за грехи неверия, безбожия, отступничества. И именно для них война стала духовным укором и уроком. Не только знаменитые «катюши», наводившие панический страх на врага, но и возвращение к Богу,

покаянные молитвы, беззаветная вера в Спасителя, а с ней и твердая вера в победу помогли разгромить вражеские полчища.

После Сталинграда большую роль в духовном пути старца сыграл Тамбов.

Он вспоминает:

«После Сталинградской битвы, когда мы прибыли в тамбовские леса на отдых, в один воскресный день я пошел в Тамбов. Там только что открыли единственный храм. Собор весь был голый, одни стены... Народу — битком. Я был в военной форме, в шинели. Священник отец Иоанн, который стал впоследствии епископом Иннокентием Калининским, такую проникновенную проповедь произнес, что все, сколько было в храме народа, навзрыд плакали. Это был сплошной вопль... Стоишь, и тебя захватывает неволью, настолько трогательные слова произносил священник».

Старца демобилизовали в 1946 году. Было ему в ту пору двадцать семь лет. Нашел работу в Москве: на топливной базе на Рогожском Валу. Дальнейший путь был ясен. Старец хотел отдать свою жизнь на служение Богу. После войны немало фронтовиков поступили в духовные семинарии. Старец ходил на богослужения в знаменитый Елоховский

собор. Там он и узнал, что в Новодевичьем монастыре открылась духовная семинария. Седьмого августа 1946 года он подал заявление с просьбой допустить его до экзаменов. В нем старец еще раз вспомнил обретенное в Сталинграде Евангелие: «Прошу зачислить меня в состав учащихся для допущения сдачи испытаний на первый курс начальной богословской школы, так как у меня было и есть желание учиться в Духовной семинарии и быть Христовым служителем и потрудиться на этом добром поприще для блага и добра верующих, ибо я сам это испытал на себе, будучи без духовной пищи и во время учебы, и во время фронта. Я всегда ощущал себя невеселым, чего-то мне не хватало. И я не знал, чем себя утешить, и только когда у развалин одного дома в 1943 году я нашел Евангелие и стал его читать, то я стал ощущать приток жизнерадостности и всего того доброго и скромного, чего некогда ожидал в своей душе. И у меня тогда появилось желание пойти учиться в Духовную школу, хотя и не знал, есть ли они или нет. Обязанности пастыря я уважаю и ценю как один из добрых и полезных трудов, хотя и понимаю, что труд тяжелый. Прошу допустить меня до приемных испытаний».

Удивительное прошение! Чистое, искреннее, доброе, в чем-то даже наивное. А ведь это пишет человек, который прошел всю войну. Все четыре года с оружием в руках. Видел много смертей и крови. Но такое впечатление от прошения, что ни одно грязное, темное пятнышко не легло на душу солдата, не прилипло к ней.

На вступительных экзаменах будущий старец написал сочинение на евангельскую тему. Промысл Божий помог бывшему фронтовику раскрыть тему, ибо он уже три года не расставался с Евангелием. В тот памятный голодный послевоенный год в семинарию было принято семьдесят девять человек.

По окончании первого курса студент Павлов два месяца провел в Псково-Печерском монастыре: читал и пел на клиросе, нес общие послушания, получив новый необходимый духовный опыт.

Когда читаешь Слова и проповеди старца невольно обращаешь внимание на то, что многие из них посвящены посту. Это и понятно, поскольку жизнь монаха — это непрерывный пост, а Великий пост занимает особое место в годовом круге богослужений. И все же кажется, что старец чувствовал важную роль поста как-то по-особенному,

у него лично имелся огромный многолетний опыт пощения в самых разных обстоятельствах. Один из воспитателей семинарии в свое время написал такие слова: «Следует сказать о Павлове: он едва ли не единственный пожалел, что на второй, третьей, пятой и шестой седмицах (Великого поста) разрешается рыба. По его мнению, трапеза в семинарии и без того чересчур обильна для поста».

Вот где берет свои истоки любовь старца к посту, без которого и не может быть монаха, подвижника и просто православного верующего. Именно пост вместе с молитвой является мощным духовным оружием христианина против греха, против лукавого.

По окончании семинарии Павлов поступил в Московскую духовную академию. В 1954 году он представил к защите серьезную работу: «Учение о Таинствах в творениях отцов Церкви I—II вв. христианства»¹.

¹ Несколько лет назад, к 90-летию со дня рождения старца, эта работа была опубликована в книге «Лаврский архимандрит Кирилл: к 90-летию со дня рождения архимандрита Кирилла (Павлова)», составителем которой стал архимандрит Макарий (Веретенников), насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Характерно, что прошение наместнику Лавры архимандриту Пимену (Извекову), будущему Патриарху, выпускник Академии составил в день последнего экзамена: «Имея давнее влечение к иноческому образу жизни, я имею сердечное желание в настоящее время после окончания Духовной академии поступить в обитель преподобного Сергея и нести все послушания, какие будут на меня возлагаться. Поэтому прошу Вас, отец Наместник, принять меня в число послушников братии Троице-Сергиевой Лавры».

Нам уже приходилось говорить об удивительных вехах духовного и жизненного пути архимандрита Кирилла. И вот еще несколько.

25 августа 1954 года Иван Павлов был пострижен в монашество с именем Кирилл, в честь преподобного Кирилла Белозерского († 1427). А кто его постригал? — наместник Лавры, архимандрит Пимен. Монашеские именины старца пришлись на день начала Великой Отечественной войны. В этом тоже увидели Промысл Божий.

На осенний праздник преподобного Сергея в Успенском соборе монаха Кирилла рукоположили в сан иеродиакона. А кто совершал рукоположение? — митрополит

Ростовский и Каменский Вениамин (Федченков).

30 ноября того же года в Трапезном храме отца Кирилла рукоположили в сан иеромонаха. А кто совершал рукоположение? — епископ Псковский и Порховский Иоанн (Разумов).

30 октября 1959 года в Трапезном храме Лавры иеромонаха Кирилла возвели в сан игумена. А кто совершал чин? — епископ Дмитровский Пимен (Извеков).

7 октября 1965 года отца Кирилла возвели в сан архимандрита. А кто совершал сие священнодействие? — Святейший Патриарх Алексий I.

Нельзя не подивиться! Какие славные имена! Какие люди, какие архиереи, священнослужители окружали старца, сколько благодати принял от них старец через рукоположение и, конечно, через духовные беседы с ними. Не случайно, что именно он стал «духовником трех патриархов» — Алексия I, Пимена и Алексия II.

Но здоровье у казначея Лавры оставалось слабым. В 1962 году, в год своей блаженной кончины, Афанасий (Сахаров), священноисповедник, причисленный ныне к лику святых, в частном письме заботливо

советовал: «Сказали мне, что очень слабеет отец Кирилл... Берегите его и наложите на него строгое послушание: беречь себя, лучше питаться, уменьшить подвиги свои. А Вас прошу, нельзя ли поставить вопрос об освобождении его от всяких нагрузок, особенно нагрузок хозяйственно-административных?»

Беспокойство святителя было неслучайным. В 1954–1955 годах, в начале своего пребывания в Лавре, старец был пономарем в Троицком соборе, затем — лаврским кассиром, помощником казначея и, наконец, казначеем Лавры. Огромная ответственность, хлопотная должность. В 1956 году последовало его награждение набедренником, в 1957 году — наперсным крестом с украшениями.

В 1971 году к празднику преподобного Сергия Предстоятель Русской Церкви патриарх Пимен наградил архимандрита Кирилла орденом святого князя Владимира III степени. В 1973 году на праздник Святой Пасхи последовало награждение Патриаршей грамотой. В 1979 году в связи с шестидесятилетием со дня рождения духовник Лавры архимандрит Кирилл был удостоен права ношения второго наперсного креста с украшениями. Патриарх Алексей II в 1999 году наградил архимандрита Кирилла орденом преподобного Сергия

Радонежского I степени, позже — патриаршим наперсным крестом, а также грамотой «За вклад в духовное просвещение россиян»; еще одна награда — «За вклад в духовное возрождение Отечества» (2005).

Но не все гладко складывалось в жизни и в духовном пути старца. В начале и середине 60-х годов наступила хрущевская «оттепель», обернувшаяся для Церкви новыми гонениями; так называемую оттепель сразу же называли «хрущевскими заморозками». Здесь нет смысла говорить о том времени подробно. Начались гонения, начались и публичные нападки на одного из почитаемых духовников Лавры — отца Кирилла. В местной газете «Вперед» в 1964–1965 годах опубликовали целый ряд клеветнических статей, в которых отец Кирилл публично обвинялся в безнравственном поведении. Старец принял на себя еще один крест и нес его безропотно. Да и вся его жизнь оказалась крестоношением. И ни от одного он не отказался. Не старец ли однажды сказал: «Я шел с Евангелием и не боялся»? Он шел с Евангелием по жизни истинным и единственным путем к жизни вечной и бесконечной. Действительно, если мы с Богом, то кого нам бояться, чего страшиться?!

В 1984 году отец Кирилл вошел в состав делегации Русской Православной Церкви и совершил поездку во Святую Землю на праздник Пресвятой Троицы — престольный праздник Русской духовной миссии в Иерусалиме.

В 1986 году закончилось долголетнее послушание отца Кирилла: его освободили от обязанностей казначея. Теперь он мог уделять больше внимания духовному окормлению братии и богомольцев. Его духовные чада удивлялись памяти старца. В Лавре говорили, что «он помнит всех по именам, кто хотя бы раз обращался к нему за советом». Отец Кирилл окормлял не только монашествующих и паломников, но и студентов, ведь Лавра является не только монастырем, но и духовной школой, которая готовит достойных пастырей и богословов. Отец Кирилл встречался с семинаристами, беседовал с ними, проповедовал, совершал исповедь, помогал сделать правильный выбор. Перед многими семинаристами, если не перед всеми, рано или поздно встает вопрос: принять монашество или жениться? «Такой важный выбор многие из семинаристов доверяют сделать батюшке», — свидетельствуют духовные чада старца.

Отец Кирилл стал «вдохновителем и начинателем» встречи выпускников семинарии и Академии. Одна из таких встреч состоялась в 2000 году, 22 июня, по случаю 50-летия окончания семинарии старцем. Этот же день — и день именин архимандрита Кирилла, день памяти преподобного Кирилла Белозерского.

В связи с ухудшившимся здоровьем в последние годы архимандрит Кирилл провел в Патриаршей резиденции в Переделкине, где общался с патриархом Алексием II († 2008). Сюда, так же как ранее в Лавру, к нему потянулись и монашествующие, и духовенство, и верующий народ. В 2003 году батюшка перенес инсульт с осложнениями. Однако старец, насколько позволяли силы, ежедневно отвечал на приходившие ему письма. Имеется свидетельство, что «в течение месяца ему приходилось отвечать на двести или более писем». С годами старцу становилось все труднее отвечать на письма, и в последнее время выписывались имена отправителей и их поминали священники во время богослужения.

Выше уже говорилось о людях, с которыми общался старец Кирилл. Можно назвать еще таких его сопостников и собеседников,

как архимандрит Серафим (Тяпочкин; † 1982) и схиархимандрит Геннадий (Давыдов). Когда безбожные власти закрыли Глинскую пустынь, у отца Кирилла оживились связи с Глинскими старцами — Серафимом (Романцевым) и митрополитом Зиновием (Мажугой). За советами старцы благословляли своих духовных чад обращаться к духовнику Лавры отцу Кириллу, у него же и исповедоваться.

Особенно теплые отношения связывали отца Кирилла со святителем Афанасием (Сахаровым). Архимандрит Кирилл писал: «С епископом Афанасием мне приходилось встречаться в Троице-Сергиевой Лавре, а также в Петушках... Я даже жил у него в Петушках дней десять — владыка Афанасий принял меня под свой покров для отдыха, в связи со слабым состоянием моего здоровья». О другой встрече отец Кирилл вспоминал так: «В один из приездов епископа Афанасия в Троице-Сергиеву Лавру мы навещали его в гостинице, спрашивали о некоторых связанных с исповедью вопросах современной жизни, которые не освещены в древних канонах. Он давал практические советы, как в наше время руководствоваться древними канонами».

В переписке с лаврским духовником архимандритом Феодоритом святитель Афанасий не забывал передать поклон отцу Кириллу, заботился, как уже говорилось, о его здоровье. Узнав о кончине святителя, отец Кирилл совершил первую панихиду по новопреставленному, а затем участвовал в отпевании священноисповедника. «Должен сказать, что это были не похороны, а праздник. У всех было... умиротворение на душе», — говорил он позже. В 2000 году святитель Афанасий был канонизирован; отец Кирилл по приглашению архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия участвовал в открытии его святых мощей.

Любовь к Священному Писанию у старца была настолько велика, что во время совершения литургии при пении Символа веры он, стоя у престола, мог прочитать несколько строк из Евангелия, которое всегда носил с собой. Отец Кирилл всегда советовал как можно чаще читать Евангелие. В одной из своих проповедей он обращается к слушателям: «Брали ли вы в свои руки святое Евангелие с той целью, чтобы проверить, по тому ли пути вы идете, какой в нем указан Господом нашим Иисусом Христом? Если вы этого не делаете, то вы совершаете

роковую ошибку, гибельную для вас». Примером подобающего, благочестивого отношения к святому Благовествованию отец Кирилл называет преподобного Серафима Саровского, который «с Евангелием никогда не расставался. Он всегда его носил или за пазухой, или в сумке своей за плечами. И в своих наставлениях преподобный Серафим особенно указывает на важность чтения Евангелия. Он говорит: „Надо Евангелие так знать, чтобы ум как бы плавал в нем“».

Любовь к чтению Священного Писания отец Кирилл стремился привить и своим духовным чадам. В 80–90-е годы в его келье (и позже под Трапезным храмом) проходили чтения Библии, которые начинались в девять часов вечера и продолжались около часа. На них собирались студенты духовной школы, преподаватели, братья Лавры. Отец Кирилл садился в кресло и начинал читать. Малопонятные места он пояснял. Присутствующие могли задавать вопросы. Через час отец Кирилл читал благодарственную молитву, келейник устраивал скромную трапезу для слушателей. Так заканчивались чтения.

У многих духовных чад отца Кирилла остался в благодарной памяти один из обычаев, характерных для службы пасхальной

утрени. После христосования с духовенством в алтаре он возглашал с амвона радостное «Христос воскрес!» и бросал крашенные пасхальные яйца в народ. Как же счастливы становились лица тех, кому удавалось поймать пасхальное благословение старца!

Еще вспоминается, что отец Кирилл любил кормить голубей в монастырском дворе. У окна его кельи на втором этаже братского корпуса всегда висела банка с семечками или с крупой.

Несмотря на слабое, подорванное войной здоровье и частые недуги, отец Кирилл прожил долгую, дарованную Господом жизнь. 8 октября 2009 года ему исполнилось 90 лет. Тогда же исполнилось 55 лет со времени его монашеского пострига, диаконского и иерейского рукоположения. Святейший Патриарх Кирилл поздравил старца: «Ваше Высокопреподобие, дорогой отец Кирилл! В день Вашего 90-летия сердечно поздравляю Вас с этой знаменательной датой с пожеланиями бодрости духа, крепкого здоровья и неоскудевающей помощи Божией... На протяжении многих лет своей жизни Вы с честью несли высокое и ответственное служение духовника одного из самых известных и значительных монастырей Русской Православной

БИБЛИОГРАФИЯ

Ближе к Богу! : Как спастись в современном мире : ст., высказывания, поучения, советы архимандрита Кирилла (Павлова). Очерки, описание встреч и бесед с ним. Опубл. в печати и в сети Интернет / Сост.: свящ. В. Кузнецов, В. Дударев. М. : Российский писатель, 2004.

Кирилл (Павлов), архим. Время покаяния : проповеди. М. : Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.

Кирилл (Павлов), архим. Ищите прежде Царствия Небесного : проповеди. М. : Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.

Кирилл (Павлов), архим. Проповеди. М. : Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998.

Кирилл (Павлов), архим. Проповеди о зависти и грехе осуждения. Сергиев Посад : Троице-Сергиева Лавра, 1995.

Кирилл (Павлов), архим. Проповеди о терпении и прощении обид. Сергиев Посад : Троице-Сергиева Лавра, 1995.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. *О жизни, трудах и писаниях всероссийского старца, архимандрита Кирилла (Павлова)* 3

О ГРЕХАХ

«Зависть — это ржавчина, съедающая душу завистника» 25
«Завистливый несказанно мучается» ... 30
О грехе осуждения 40
«Тяжек грех осуждения ближнего» 48
О грехе плотской нечистоты 58

О ДОБРОДЕТЕЛЯХ

«Вера — самый надежный наш спутник до гроба» 73
О любви к Богу 79
«Сделаем Евангелие главной книгой своей жизни» 86
О терпении скорбей 96
«Терпением да потечем на предлежащий нам подвиг» 108

«Своим малодушием мы существенно мешаем благодати Божией помогать нам»	113
О смирении	120
О необходимости молитвы среди искушений	129
О необходимости бодрствовать	140
О борьбе с искушениями	146
О памятовании смерти	158
О почитании родителей	165
О хранении уст	177
Библиография	188

*Духовно-просветительская
православная литература*

Серия «Православие в жизни»

Архимандрит Кирилл (Павлов)

О ГРЕХАХ И ДОБРОДЕТЕЛЯХ

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редактор *А. Концевенко*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректор *Г. Абудеева*
Верстка *М. Алимбиев*

Подписано в печать 31.01.2018
Формат 70×100 1/32. Объем 6,0 п. л.
Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18.

Оптовый отдел реализации:

(499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35

e-mail: books@rop.ru

http://www.rop.ru